

КУЛАЧНЫЙ БОЙ «УДАР НА УДАР» КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОСТЯЗАТЕЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

А.В. Александров

Рассматриваются история изучения и различные подходы в исследовании кулачного боя «удар на удар» в России и на Украине в конце XX — начале XXI в. Проанализированы генезис, функции, эволюция и трансформация этого вида боя, уделено внимание изучению его особенностей у русского населения Западной Сибири и механизмам воинского воспитания русского народа. Кулачный бой «на перебивание» являлся традиционным видом состязания русских, его происхождение связано с проверкой силы удара и мужества участников, а также братанием или посвящением в мужской союз. В Западную Сибирь кулачный бой с поочередным нанесением ударов пришел с русскими переселенцами, принесшими свою культуру за Урал. Умение держать удар и адекватно отвечать на вызов становилось не только физическим, но и психологическим, моральным, духовным качеством, делало русского человека бойцом на поле боя, и в мирной жизни, и в духовной брани.

Русский рукопашный бой, русский кулачный бой, кулачный бой «удар на удар», кулачный бой «на перебивание», традиционные рукопашные состязания, техника ударов руками.

Разнообразные виды состязаний, характерные для всех без исключения народов, возникли в глубокой древности как элемент физической подготовки для успешной охоты, ведения военных действий, охраны соплеменников, собственности и т.д. Они становились неотъемлемой частью традиционной культуры этносов, важным элементом праздничных игр и развлечений.

В этой статье речь пойдет о кулачном состязании, направленном на проверку мужества участников и силы их удара. Такие состязания были широко распространены в сообществах деревенских удальцов, но в отличие от детских игр недостаточно исследованы. Сегодня, в начале XXI в., еще есть возможность встретить живых носителей и свидетелей таких игр, описать и изучить правила и ход состязаний, выявить особенные элементы, характерные для нашего региона, уточнить бытовую и праздничную картину народной жизни.

Количество и качество источников по кулачному бою «удар на удар» разных исторических периодов различается. Первые письменные источники об этом бое относятся к XIX в. Так, М.Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» в основу судебного поединка Кирибеевича и Калашникова положил знакомую ему форму поединка «удар на удар». По данным исследователей жизни поэта, этот вид боя, наряду с другими, еще в конце XIX в. бытовал в родовом селе Лермонтовых Тарханах и соседних с ним селах [Горбунов, 1997, с. 34–35].

Письменных источников второй половины XIX — первой половины XX в. значительно больше, а информация о кулачном бое удар на удар (другое его название — на перебивание) более содержательна. К этому времени относятся воспоминания сельского учителя Е.Г. Стрельцова, произведения М. Горького, А. Печерского (П.И. Мельникова), К.С. Петрова-Водкина, С.Г. Скитальца и др. [Там же]. Это время связано с бурным развитием российской исторической науки, литературы, искусства, поэтому многие авторы старались зафиксировать, описать и объяснить реалии российской действительности. Ближайший регион, в котором проводились подобные состязания, был Урал. По воспоминаниям известного советского боксера и киноактера К.В. Градополова, при съемках художественного фильма на Урале ему пришлось встретиться с одним из местных кулачных бойцов, который предложил помериться силами в этом виде боя, называемом «раз за раз» [1972, с. 137]. Оценив возможный исход (травматизм и даже гибель одного из бойцов), К.В. Градополов отказался, что ни в коем случае не умаляет достоинств заслуженного спортсмена и в то же время высоко характеризует воинский дух и боевой потенциал бойца из уральской глубинки. К сожалению, автор не упоминает условий и правил. Некоторое представление дает уральский фольклор: герои сказок *братуются* и испытывают

силу друг друга поочередным нанесением ударов. «Можешь ли ты меня *сшибчи* своей рукой с ног долой?» — Ваня заходит с правого боку, *полыснул* его своей рукой — он на три перевертыша перевернулся и на ноги стал» [Зеленин, 1991, с. 199, 189, 266].

С конца 1980-х г. на волне общественного интереса к восточным единоборствам началось комплексное и всестороннее изучение (историко-этнографическое, историко-социологическое) восточно-славянской воинской культуры. Этот период отмечен специальными этнографическими исследованиями и сбором полевого материала [Горбунов, 1997; Реммлер, 2000; Бажанов, 1997; Матлин, 2001; Тедорадзе, 2002; Мандзяк, 2002, 2005, 2006; Базлов, 2002; Залялиев].

Существуют две версии появления данного вида боя у восточных славян, в том числе сибириков. Версия параллельного развития представлена в работах В.В. Реммлера и А.С. Мандзяка. Украинский исследователь А.С. Мандзяк находит такие поединки кулаками и ладонями в традиционной воинской культуре русских, украинцев, итальянцев, армян и грузин, узбеков, таджиков и хакасов, в детских играх турок и черногорцев. Подобные поединки, только ногами, автор обнаружил у валлийцев, ительменов, камчадалов; поединки с бросками — у адыгских народов и в эпосе ряда народов Европы и Азии; оружием — у украинцев, белорусов, индейцев яномама, аборигенов Австралии. Исследователь считает, что данный принцип единоборства руками и оружием известен восточным славянам с языческих времен, что, по его мнению, доказывается материалами фольклора. В целом ряде сказок и легенд русских, украинцев и белорусов главные герои, заранее договорившись, поочередно наносят друг другу удары мечом, саблей, палицей или дубиной [Мандзяк, 2002, с. 24–26, 33, 177, 178, 232, 233, 272, 273; 2005, с. 40, 224, 286, 287; 2006, с. 253–257].

Версия заимствования отражена в работах Б.В. Горбунова и А.С. Тедорадзе. Б.В. Горбунов склоняется к признанию азиатского происхождения этого боя, поскольку он широко бытовал среди народов Средней Азии, а у русских — только в зоне русско-тюркских контактов в Нижнем Поволжье, Среднем и Южном Урале, Южной Сибири [1997, с. 34, 35; 1999, с. 38–42]. А.С. Тедорадзе высказывается в пользу финно-угорского происхождения этого вида боя, так как он распространен в зоне русско-мордовских контактов, которые стали возможны в ходе колонизации русскими их территорий в XVI–XVII вв. [2002, с. 107–108]. В соответствии с предположениями Б.В. Горбунова и А.С. Тедорадзе, данный вид боя должен был проникнуть в Сибирь с русскими переселенцами из Поволжья. Однако он не известен поволжским тюркам — татарам и башкирам и изредка встречался у сибирских татар, например как бой через натянутый канат, зато этот вид состязания, по данным автора, был распространен среди «старожилков» и «новопоселенцев» из числа русского населения Западной Сибири.

По вопросу происхождения также существует несколько версий, которые больше дополняют друг друга. А.С. Мандзяк видит в основе состязания принцип победы одним рациональным ударом, нанесенным рукой, ногами, оружием или броском о землю [2006, с. 253–257]. Г.Н. Базлов фиксирует удар кулаком в грудь или плечи как форму приветствия в бойцовой среде, видит в этом древнюю форму воинского этикета. При посвящении в дружинники через удар не только испытывали, но и передавали новое качество, иное самоощущение и более высокий социальный статус. Традиция посвящения ударом руки или клинка наблюдается и в западно-европейской рыцарской традиции [Базлов, 2002, с. 60]. Таким образом новый боец становился членом духовного братства. В сказках обмен ударами является способом братания соперников [Зеленин, 1991, с. 49]. Василий Буслаев, принимая в свою дружину новичков, ударом дубинки по голове или ногам проверяет их стойкость и мужество. Г.К. Панченко видит в этом действии преувеличение и предполагает, что это был скорее кулак, чем палка [История боевых искусств..., 1997, с. 361–363].

За стойкость в сражении, способность держаться дольше других, не сходить с места, храброе принятие любых ударов выражали особую похвалу и считали славным победителем [Герберштейн, 1986, с. 72–73]. Идея победы одним ударом была характерна для многих воинских культур, в том числе русской. Ее принцип отражен в фольклоре: «Солдатская рука не бьет дважды, а бьет однажды!», «Богатырская рука бьет однажды!», «...взялись бороться; как поднял (Илья Муромец борца.— А.А.), тряхнул, *тОрнул* его об землю... и кишки вылетели у этого человека» [Восточно-славянские восточные сказки, 1992, с. 103; Александров С.Г.; Зеленин, 1991, с. 264]. Русские богатыри уничтожают соперников одним броском об пол, ударом или выстрелом.

Данный вид боя имел различные функции: судебные, когда парни решали, кто из них будет ухаживать за девушкой; развлечения или одного из способов воинской подготовки. В нем проверя-

лись сила, воля, терпение и выдержка. Он существовал как самостоятельный бой или дополнение к другим видам боя, например стеночными сходками, как «пенальти» в конце вольного боя. Обычно в таких боях активное участие принимало мужское население — мальчишки, парни, взрослые мужики. Но иногда встречались женщины, некоторые выходили из боя победителями. Они не отличались изяществом, были плотные и мужеподобные. Обычные травмы — переломы ребер, выбивание суставов, потеря сознания.

В различных регионах России и Украины встречались свои разновидности этого поединка. На Тамбовщине противники по договоренности наносили удары в грудь [Тедорадзе, 2002, с. 44, 58–59, 69, 107–108, 136, 137, 161]. В Нижегородской губернии (Горьковской обл.) — в грудь, в плечо бьющей руки, сбоку по ребрам, в живот сбоку, по лицу, иногда в бедро [Горький, 1961, с. 195–196; СИ-17¹]. В Самарской (Куйбышевской обл.) — в голову, грудь, солнечное сплетение [Бажанов, 1997, с. 13]. В Симбирской (Ульяновской обл.) и Саратовской — в грудь и голову [Матлин, 2001, с. 18; Петров-Водкин, 1991, с. 19–20]. В Тверской области удар наносили в голову, сидя друг перед другом на лавке [ПМБ²]. На Украине били в плечо и по лицу [Мандзяк, 2006, с. 253–257; Гилби, 1991, с. 38]. В Твери и на Украине били ладонью [ПМБ; Мандзяк, 2006, с. 253–257; Гилби, 1991, с. 38], в Тамбове, Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде — кулаком, на Нижегородчине — еще и молотом кулака [Тедорадзе, 2002, с. 44, 58–59, 69, 107–108, 136, 137, 161; Матлин, 2001, с. 18; Залялиев; Петров-Водкин, 1991, с. 19–20; Горький, 1961, с. 195–196; СИ-17]. Бойцы наносили удары до тех пор, пока один из соперников не оказывался на земле или не признавал себя побежденным. Уклоняться или сбивать удар не разрешалось. В Твери и Тамбове разрешалось прикрывать место удара рукой; в Самаре, Симбирске и Нижнем Новгороде и на Украине — не прикрывались и держали руки по швам. В Тамбове зафиксирован бой через бревно [Бажанов, 1997, с. 13; Матлин, 2001, с. 18; Тедорадзе, 2002, с. 44, 58–59, 69, 107–108, 136, 137, 161; Гилби, 1991, с. 38; Залялиев; Горький, 1961, с. 195–196; Мандзяк, 2006, с. 253–257].

В Западной Сибири этот вид кулачного боя имел различные названия или обозначение: «русская игра», «кулачки», «кулачный бой», «кулачный бой один на один» («на перебивание», «поочередно», «кто кого собьет с ног», «кто кого осилит»), «борьба с ударом — пока не упадет», «хлестнуть» или «удариться по разу», «хлестание», «перебивание», «сшибание», «удары по очереди», «удары друг друга», «проба» или «измерение силы», «выдерживание удара», «стуканье кулаком», «сходка по-деревенски», «дружеский кулачный бой» («не фулиганский», «при выпивке») [СИ-3, 8, 12, 17, 19, 21, 35, 42, 43, 45].

Сражение проходило стоя, реже сидя. Начинали с предложений: «Давай, Федор, по разу ударимся!? — Давай схлестнемся!? — Ну-ка, Мишка, давай по разу хлестнемся!?!» или «Митька, давай кулаком стукну!?!» и т.п. Первенство в нанесении удара определяли по жребию или договоренности, когда более сильный или могучий по комплекции боец предлагал начать менее сильному сопернику: «А кто вперед начнет!? — Да ты уж, Василий, начинай, ты же маленько поменьше меня!» или «Митька, давай кулаком стукну, устоишь, нет!? — Бей!». Некоторые перед боем стремились запугать друг друга: «Тебя как, до полусмерти или насмерть ударить!? — Смотри кто кого!?!». Били только голым кулаком — передней или внутренней его стороной, реже ладонью; «с размаха» («с разворота», «с развода», «с боку») или «напрямую». Удары наносили по голове — по лицу, в ухо, около уха, «в косицу» или в грудь. Чаще при этом старались избегать ударов в висок — «в косицу», а при ударе в грудь — не попадать в живот. Боец не защищался от ударов, исключением были удары в височную область, а иногда — в ухо. В этом случае принимающий удар подставлял открытую ладонь или обе руки, это снижало поражающий эффект, усиливало амортизацию. Одни бойцы ограничивались единственным ударом, не считаясь с результатом: «Ну как, хватит!? — Хватит!». Другие — били несколько раз по очереди, добиваясь победного конца. Цель — сбить соперника с ног, заставить его отступить, сойти, сдвинуться с места или принудить сдаться. Порой достаточно было нанести удар, чтобы сбить соперника наповал, при этом могла произойти потеря сознания, кровотечение изо рта, носа и ушей. Общей психологической травмой был бабий крик: «Ой, мужика убили!!!» или «Убил! Убил! Убил!». Если боец оказывался в сознании, победитель интересовался ответным действием: «Вставать будешь или нет!?!». Если соперник устоял, наступал его черед: «Ну теперь моя по-

¹ СИ — список информаторов.

² ПМБ — полевые материалы к. и. н. Г.Н. Базлова.

ра!». После состязания друзья искали новых развлечений: «Ну что, попробовали силу!? — Попробовали! А теперь что будем делать? — В магазин — по вино!?!». Бойцы соревновались в паре, только между собой или коллективно — улица на улицу, деревня на деревню, например пять на пять; в этом случае выявляли общего победителя. В системе на победителя проигравшие соперники уходили из боя, на их место выходили следующие, и так до последнего бойца, на которого уже некому было выходить. Во время коллективного боя выбирали старосту, исполнявшего роль судьи. Девушка проигравшего парня дарила победителю букет сорванных цветов.

Сродни этому бою кулаками были различные игры «на перебивание», они имеют похожие наименования, технику и правила, только более щадящего плана. Отмечено три вида такой игры. Один из них именовался «в жучок» («в жучка»), «забава», «бей в ухо» («в ухо бить»), «игра на перебивание», «бить рябчика», «ворона сшибать», «ухобойка», «игра в ладошку», «игра», «сбить ладошкой в ухо», «игра кто вытерпит», «пОуху», «кто кого собьет», «сбить с места соперника», «шалость», «бить друг дружку по уху», «сшибание», «бить по-дружески», «дружная игра», «игра по-пьянке», «шутка», «любительская драка», «сбивать ударом», «сбить с места», «сбить соперника» [СИ-1, 2, 4, 5, 9, 11, 13, 15, 20, 22, 23, 24, 28, 30, 31, 32, 36, 38]. Известно две разновидности этой игры. В первой — соперники поочередно стучали друг друга, находясь лицом к лицу. Они стояли, выпрямившись во весь рост, скакали на одной ноге, а также сидели верхом на бревне, свесив ноги, на стуле, опустив ноги, или на лавке, подобрав их накрест (постурецки), или на корточках. Игроки могли оба стоять в нарисованном на земле круге диаметром полтора-два метра, или в небольшом круге диаметром до пятидесяти сантиметров стоял тот, кто защищался. Удары наносили ладонью или кулаком в голову или грудь. Проигрывал тот, кто сдвинулся с места, опустил вторую ногу или упал. Во второй разновидности — один игрок находился за спиной, а другой стоял свободно или в небольшом круге и держал удар в голову, прикрываясь одной или двумя руками (см. выше). Как ни странно, эта игра не рассматривалась как кулачный бой. Первенство нанесения удара определялось вытаскиванием спички или соломинки — короткой и длинной, так определяли очередность во многих соревнованиях. Или обговаривали: например, «Давай я тебя ударю! — Давай попробуем! — А кто первый! — Ну, давай я буду первым!». В одних правилах допускалось, чтобы игрок, который бил, мог при ударе сделать шаг, в других этот подшаг запрещался, но во всех случаях игрок, который держал удар, не должен был даже шевелиться, если отшагнул, ему — поражение. Удар бился боковой — «на размах от бедра» («на размаху», «с замаха», «с заноса») или прямой — «на утычку». Били чаще ладонью, реже кулаком — внутренней и пястно-фаланговой стороной. Соперники заранее договаривались, чем бить, например: «Давай ладонь об ладонь!? А то кулаком больно». Если били кулаком в голову, то подставляли ладонь, если в грудь — рук вообще не подставляли. Соперники становились лицом к лицу, чуть боком, вполоборота, потому что, когда закрывали ладонью ухо, щеку или висок и часть головы над ухом, в зависимости от места нанесения удара, локоть прикрывающей руки выступал вперед. Вообще становились так, чтобы удобнее было ударить. Удар чаще наносили по руке в область головы, реже по руке под локтем, по народной терминологии — «по локтю», «по боку». Однако эта игра не считалась кулачным боем, в нее даже играли девочки, ударяя друг друга стоя на одной ноге.

Другой вид игры, называемой «в жука», проводился в тройке — один против двух, ведущий игрок находился в середине, а два других — по левую и правую руку от него. Ведущий складывал свои кулаки, имитируя хобот жука, и жужжал в них, качаясь и поворачиваясь в обе стороны. Выбрав момент, он наносил неожиданные прямые удары ладонью, а соперники уклонялись или отскакивали. Чтобы ослабить поражающую силу удара, игроки прикрывали ухо ладонью, разворачивая ее наружу, вторая рука была сбоку под мышкой прикрывающей руки. Игру могли принести переселенцы из Белоруссии и с Украины, в большом количестве приехавшие в конце 1930-х гг. в Западную Сибирь, особенно в Викуловский р-н Тюменской обл., где проживали респонденты [СИ-44]. Этот вид игры известен на Украине, на юге (Кубань) и в центральной России под названием «в жука» или «в комара». В русском варианте игры средний игрок — «комар» наклоняется, а затем старается «ужалить» то одного, то другого игрока ударом по щеке. Боковые игроки, «ужаленные комаром», старались тут же быстрым ударом сбить шапку с «комара». Тот, кому это удавалось, становился в середину, и игра начиналась вновь [Русские дети..., 2006, с. 460].

Третий вид представлял собой игру команды против одного. Галящий отворачивался, сзади стояла группа. Называлось — «игра в темную», «игра в ладошки», «кто ударил», «колдуны», «садануть по руке», «в жука», «в жучок», «в ушко», «угадай», «в шлепалку», «в прятки», «сада-

нуть по руке», «глухой телефон», «в ладоши», «шлепалка», «похлопушка», «хлопушка», «в лапту», «куакасалу» (тат.) — «удар по ушам» [СИ-6, 7, 10, 14, 16, 18, 26, 27, 29, 33, 34, 39, 40, 41, 46]. Общее количество участников от трех до одиннадцати человек, включая галящего, он должен был держать удар и отгадать, кто ударил. Было две разновидности этой игры. В первой — галящий стоял, выпрямившись во весь рост, и держал удар. Его наносили по уху, в бок, под мышку, по спине. Ухо, бок и подмышечную область он закрывал одной или двумя руками, подставляя под удар ладонь или тыльную сторону открытой руки. Когда защищали ухо или лицо двумя руками, их соединяли ладонями, тыльными сторонами или ладонью к тыльной стороне (в последних двух случаях правая рука шла под левой или левая под правой, над рукой или из-под руки). Для дополнительной амортизации и безопасности к лицу прижимали шапку или ладонь вогнутую наружу, большой палец не прижимался к ладони или отводился в сторону. При ударе рука пружинила, плотно прижатая рука и большой палец могли привести к временной глухоте и звону в ушах, а иногда к разрыву барабанной перепонки. Когда защищали бок, подмышечную область, левая рука могла идти под правую тыльной стороной или ладонью наружу, а правая рука — закрывать левую половину лица ладонью наружу или правую — ладонью внутрь. Руку подставляли к лицу, чтобы ограничить боковое зрение. Иногда заставляли закрыть еще и глаза.

Во второй разновидности игры главный игрок сгибался и прятал лицо в шапку, которую держал на коленях сидящий впереди человек, иногда ему предлагали зажмурить глаза или завязывали их платком. Удар наносили в район копчика кулаком или ладонью, поэтому на поясницу и крестец накладывали две руки одна на другую ладонями вверх. В обоих вариантах галящего спрашивали: «Кто ударил?» — и показывали кулак с поднятым вверх пальцем. В ответ он должен был указать на одного из бьющих; если не отгадывал, разворачивался и снова держал удар, а если отгадывал — менялся с соперником местами, выступая в роли бьющего [СИ-25, 37].

Данный вид состязания, игры, приветствия, проверки силы и мужества, испытания сохранился и сегодня, в отличие от кулачного боя «стенка на стенку»; он мог проходить в любое время и в любом месте, занимая сравнительно небольшое количество времени. Именно простота и доступность, а также возможность завуалировать бой под игру дали ему возможность просуществовать до настоящего времени в различных формах. Эти игры перекочевали в городскую молодежную и армейскую среду. По воспоминаниям автора, на переменах в школе и во дворах били по разу в плечо (дельтовидную мышцу). Все начиналось с призыва: «Давай проверим, у кого удар сильнее!?!». Проигрывал тот, у кого отвиснет рука, кто сморщится или выдаст себя голосом. Старшеклассники уже били в грудь или пресс, так и называлось — «бить в грудак», «в дыхло», «дать в фанеру», «проверить пресс», «зарядить» или «засадить в пузо». В армейской среде такие игры приняли более жесткий и односторонний характер, утратив элемент состязательности. Они не являются уже частью праздника, а стали частью инициации (посвящения) молодых солдат в неформальные солдатские структуры и объединения и перевода на различные уровни иерархии «мужского союза». Эта игра с ее разновидностями получила в армейских кругах названия «пробить фанеру», «лось», «музыкальный лось», «колыбаха», в ней молодым бойцам наносят удары в грудь, прикрытый руками лоб или в шею. Данные варианты игры пришли в среду допризывной молодежи из армии и потом распространились в подростковой среде, вначале в дворовых, а затем школьных компаниях.

Дружеский удар в грудь или плечо во время приветствия сохраняется и сегодня и воспринимается как высшая степень доверия и признательности в минуты радости. Научиться держать удар было не менее важно, чем уворачиваться или отбивать его. Это воспитывало человека и формировало русскую ментальность, закрепляясь даже в речи: вспомним такие привычные выражения, как «держат удар», «принять удар судьбы», «выстоять под ударами стихии, кризиса, обстоятельств» и т.п. Умение держать удар во всех отношениях и адекватно отвечать на вызов становилось не только физическим, но и психологическим, моральным, духовным качеством, упражнением в закреплении которого делало русского человека бойцом на поле боя, и в мирной жизни, и в духовной брани.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров С.Г. Отражение традиционной физической подготовки в устном народном творчестве кубанского казачества [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.cossackdom.com/calture/alexandrov_podgotovka.htm.

А.В. Александров

- Базлов Г.Н. Деревенская артель бойцов-рукопашников: (По материалам северо-западной России): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 140 с.
- Бажанов Е. Русский кулачный бой. Русский боевой стиль. История, традиция, техника. Самара: Спутник, 1997. 26 с.
- Герберштейн С. Записки о Московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 31–151.
- Гилби Д. Секреты боевых искусств мира. Рига, 1991. 218 с.
- Горький А.М. Жизнь Матвея Кожемякина // Собр. соч. М., 1961. Т. 6. 476 с.
- Градополов К.В. Воспоминания боксера. М.: ФиС, 1972 с.
- Восточно-славянские восточные сказки: Для учащихся сред. и старш. классов / Сост. Т.В. Зуева. М.: Просвещение, 1992. 447 с.
- Заялиев А. Традиция кулачных боев в глубинке Нижегородской губернии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.buza.su/readarticle.php?article_id=26.
- Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. М.: Правда, 1991. 544 с.
- Горбунов Б.В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: ИЭА РАН, 1997. 157 с.
- История боевых искусств. Россия и ее соседи / Под ред. Г.К. Панченко. М.: Олимп: Изд-во АСТ, 1997. 512 с.
- Манздяк А.С. Воинские традиции народов Евразии. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2002. 384 с.
- Манздяк А.С. Боевые искусства Европы. Мн.: Современ. Слово, 2005. 352 с.
- Манздяк А.С. Славянские воинские искусства: От культа Земли к воинскому поединку. Мн.: Харвест, 2006. 320 с.
- Матлин М.Г. Кулачные бои в Сурском районе Ульяновской области // Живая старина. 2001. № 4. С. 17–18.
- Петров-Водкин К.С. Хлыновск. М., 1991. 144 с.
- Реммлер В.В. Традиционные единоборства сибирских казаков // Русский вопрос: История и современность. Омск, 2000. С. 139–142.
- Русские дети: Основы народной педагогики: Иллюстрир. энцикл. / Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зиминова и др. СПб.: Искусство-СПБ, 2006. 566 с.
- Тедорадзе А.С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX — первая половина XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002. 251 с.

Список информаторов¹

1. Александров В.С. 1929 г.р., н/р., мр. д. Угрюминово; мп. с 1956 г. рп. Упорово, р. Упоровский, обл. Тюменская, †
2. Антипин Г.А. 1927 г.р., н/р., мр. д. Антипино, р. Ярково; мп. с 1953 г. д. Кутарбитка, р. Тобольский; Чаркова О.А. 1927 г.р., н/р., мр. д. Худякова, обл. Тюменская, †
3. Ануфриев Я.Н. 1924 г.р., н/р., мр. / мп. д. Ануфриево, р. Исетский, обл. Тюменская, †
4. Арканов Н.А. 1924 г.р., н/р., мр. д. Сухова, р. Вагайский, обл. Тюменская, †
5. Баженов М.Я. 1925 г.р., н/р., мр. с. Полеваново, р. Вазинский, обл. Пензенская; мп. с 1938 г. с. Б. Лапушная, д. Чарки, рп. Голышманово, р. Голышмановский, обл. Тюменская, †
6. Балакин В.Р. 1930 г.р., н/р., мр. д. Ярки, р. Черепановский, обл. Новосибирская, †
7. Бердников Б.В. 1927 г.р., н/р., мр. д. Барахаевка, р. Аскинский, Башкирия; мп. рп. Нижняя Тавда, р. Нижнетавдинский †
8. Бобов Е.И. 1926 г.р., н/р., мр. д. Ситниково, р. Омутинский, обл. Тюменская, †
9. Бронников С.П. 1926 г.р., н/р., мр. д. Байкалово, р. Тобольский; обл. Тюменская, †
10. Вожев П.М. 1922 г.р., н/р., мр. д. Журавлево; мп. с 1946 г. рп. Упорово, р. Упоровский, обл. Тюменская, †
11. Григорьев В.И. 1927 г.р., н/р., мр. д. Петково; мп. с 1969 г. рп. Упорово, р. Упоровский, обл. Тюменская, †
12. Доронин Г.П. 1924 г.р., н/р., мр. д. Крюково, р. Вагайский, обл. Тюменская, †
13. Ершов А.Ф. 1925 г.р., н/р., мр. рп. Нижняя Тавда, р. Нижнетавдинский; Ершова (Лебедева) Е.П. 1928 г.р., н/р., мр. д. Петрунькино, р. Нижнетавдинский, обл. Тюменская, ††
14. Есенин М.Р. 1928 г.р., н/р., мр. д. Камышка, р. Ишимский; Елисева Н.Г. 1930 г.р., н/р., мр. д. Червянка, р. Омутинский, обл. Тюменская, †
15. Захаров В.А. 1921 г.р., н/р., мр. д. Червянка, р. Омутинский, обл. Тюменская, †
16. Иванов А.А. 1927 г.р., н/р., мр. д. Кошевская, р. Омутинский, обл. Тюменская, †
17. Иванов М.П. 1929 г.р., н/р., мр. с. Деяново, р. Пильнинский, обл. Нижегородская; мп. с 1962 г. Омутинский р., мп. рп. Армизон, р. Армизонский, обл. Тюменская, †
18. Карнаухов А.А. 1929 г.р., н/р., мр. д. Круглое / мп. с 1960 г. с. Киева, р. Ялуторовский; обл. Тюменская, †

¹ Условные обозначения и сокращения: г. — год рождения; н/р. (лт., кз.) — национальность: русский (латыш, коми-зырян); мр. — место рождения; мп. — место проживания; рп. — районный поселок; р. — район; † — православный (старобрядец); †† — православный (мировский).

Кулачный бой «удар на удар» как важный элемент состязательно-прикладной культуры русских...

19. Кобелев Г.С. 1929 гр., н/р., мр. с. Денисово, р. Исетский / мп. с 1936 г. д. Черемушки (ранее д. Кошели), р. Ялуторовский, обл. Тюменская, †
20. Козлов Ф.Ф. 1928 гр., н/р., мр. д. Ольгина, р. Аромашевский / мп. с 1969 г. рп. Голышманово, р. Голышмановский, обл. Тюменская, †
21. Кунгуров М.Н. 1928 гр., н/р., мр. / мп. с. Рассвет (ранее Скородум), р. Исетский, обл. Тюменская, †
22. Кукарский Ф.Д. 1924 гр., н/р., мр. д. Турнаево, р. Нижнетавдинский, обл. Тюменская, †
23. Крылов И.П. 1926 гр., н/р., мр. д. Протуры, обл. Рязанская / мп. с 1939 г. д. Семискуль, рп. Армизон, р. Армизонский, обл. Тюменская, †
24. Маренин А.А. 1928 гр., н/р., мр. / мп. д. Новоселово, р. Нижнетавдинский, обл. Тюменская, †
25. Мельников Ф.И. 1930 гр., н/р., мр. д. Верх-Спириха, р. Абатский; мп. рп. Викулово, р. Викуловский, обл. Тюменская, †
26. Мингалев П.Г. 1927 гр., н/р., мр. д. Черная; мп. с. Упорово, р. Упоровский, обл. Тюменская, †
27. Низамов И.М. 1936 гр., н/р., мр. с. Першино, р. Нижнедिवицкий, обл. Воронежская / мп. с 1939 г. д. Батени, р. Исетский, обл. Тюменская, †
28. Николаев В.И. 1932 гр., н/р., мр. / мп. д. Зинова, р. Ялуторовский, обл. Тюменская, †
29. Никоненко А.Т. 1927 гр., н/р., мр. с. Любанка, р. Знаменский / мп. с. Нагорное, р. Тарский, обл. Омская, †
30. Нифакин Н.С. 1932 гр., н/р., мр. с. Нагорское, р. Нагорский, обл. Кировская / мп. с 1968 г. д. Анисимовка, р. Ялуторовский, обл. Тюменская, †
31. Попов Т.Ф. 1923 гр., н/р., мр. д. Меньшикова; мп. с 1953 г. рп. Армизон, р. Армизонский, обл. Тюменская, †
32. Павликов П.Г. 1926 гр., н/р., мр. д. Красногорское, р. Исетский, обл. Тюменская, †
33. Попов Д.М. 1927 гр., н/р., мр. / мп. д. Нагорное-Ивановка, р. Тарский, обл. Омская, †
34. Нохрин Г.П. 1927 гр., н/р., мр. с. Кукушки; мп. с 1981 г. с. Шорохово, р. Исетский, обл. Тюменская, †
35. Пурклов (Пурклауф) И.И. 1928 гр., н/лт., мр. д. Елизаветино (Плетнево), р. Оконешниковский; мп. с. Золотая Нива; Головин С.В. 1972 гр., н/кз., мр. д. Николаевка (Кулемка), р. Оконешниковский; мп. с 1989 г. с. Золотая Нива, обл. Омская, ††
36. Рахвалов Н.Н. 1927 гр., н/р., мр. д. Мечатно, р. Вагайский; мп. рп. Вагай, обл. Тюменская, †
37. Романов А.И. 1925 гр., н/р., мр. д. Ляпунова, р. Варнавинский, обл. Нижегородская; мп. рп. Упорово, р. Упоровский, обл. Тюменская, †
38. Рямов И.А. 1929 гр., н/р., мр. д. Торопова, р. Бердюжский; мп. с 1933 г. рп. Армизон, р. Армизонский, обл. Тюменская, †
39. Сергеев А.П. 1927 гр., н/р., мр. д. Воронина, р. Ишимский, мп. рп. Нижняя Тавда; Алексеев Д.Г. 1925 гр., н/р., мр. д. Перминова, р. Нижнетавдинский; мп. д. Иска, р. Нижнетавдинский, обл. Тюменская, †
40. Смирных И.Е. 1931 гр., н/р., мр. д. Булашово, р. Тобольский, обл. Тюменская, †
41. Сумин И.А. 1927 гр., н/р., мр. д. Елань, р. Тобольский; мп. д. Карачино, обл. Тюменская, †
42. Такмаков В.П. 1928 гр., н/р., мр. с. Архангельское / мп. рп. Исетск, р. Исетский, обл. Тюменская, †
43. Чемакина М.М. 1918 гр., н/р., мр. д. Палецкое, р. Юргинский; мп. Бушеево, р. Юргинский, с 2005 г. с. Слобода-Бешкиль, р. Исетский, обл. Тюменская, †
44. Чирков А.В. 1931 гр., н/р., мр. д. Б. Скаредная, р. Аромашевский; Ролич (Чиркова) В.М. н/р., мр. д. Барсуки, р. Викуловский / мп. с 1933 г. рп. Голышманово, р. Голышмановский, обл. Тюменская, †
45. Шаболовский П.А. 1928 гр., н/р., мр. д. Андреевка; Шаболовская (Леванюк) В.А. 1933 гр., н/р., мр. д. Новоселова; мп. с 1976 г. рп. Голышманово, р. Голышмановский, обл. Тюменская, ††
46. Ямщиков И.М. 1924 гр., н/р., мр. / мп. с. Сл.-Бешкиль, р. Исетский; Калинина (Дворникова) Т.И. 1938 гр., н/р., мр. д. Головина; мп. с. Слобода-Бешкиль, р. Исетский, обл. Тюменская, ††

Тюмень, ИПОС СО РАН
alexav@nm.ru

The article describes history of studying and different approaches in the investigation of fistfight «striking back» in Russia and in the Ukraine in the late 1980s–1990s — early XXI c. Subject to consideration being genesis, functions, evolution, and transformation of this fight, concentrating on studying features thereof among the Russian population of West Siberia and mechanisms of a military upbringing of the Russian people. The fistfight «standing up strokes» was a traditional kind of a contest with Russians. Its origin was connected with checking force of a stroke and courage of fighters, and with fraternization or initiating into a masculine union. The fistfight with striking in turn came into West Siberia together with Russian settlers, bringing their culture into Trans-Urals. An ability to stand up a stroke and adequately meet the challenge developed not only into a physical, but also psychological, moral and spiritual quality. This exercise made a Russian man a fighter on a battle field, in peaceful life, and in a spiritual encounter.

Russian hand-to-hand fighting, Russian fistfight, fistfight «striking back», fistfight «standing up strokes», traditional hand-to-hand contests, technique of hand strokes.